Константин Ботте́

Большая игра. Особый отдел

Большая игра

Константин Ботте́

Большая игра. Особый отдел

«Автор»
2026

Ботте́ К.

Большая игра. Особый отдел / К. Ботте́ — «Автор», 2026 — (Большая игра)

Над Европой сгущаются сумерки Большой игры. Пока в Петербурге доживает последние месяцы эпоха императора Александра III, агенты Уайтхолла готовят дерзкий удар в самое сердце Российской империи. Через женевское подполье русских радикалов британский куратор Артур Блэквуд переправляет на Балтику шхуну со шведским динамитом и детонаторами.Чтобы сорвать диверсию, легендарный полковник Отдельного корпуса жандармов Родион Воронецкий, известный в лондонских архивах как Призрак Гатчины, отправляет в Швейцарию своего лучшего ученика, молодого поручика Александра Зарецкого. Но очень скоро выясняется, что ловушка захлопнулась с двух сторон. Каждый шаг поручика в Женеве известен врагу, а в коридорах Департамента полиции на Фонтанке затаился высокопоставленный предатель под именем Янус.Четвёртая книга тетралогии «Большая игра». Динамичный историко-шпионский триллер о тайной войне Российской империи конца XIX века, где ставки выше жизни, а цена ошибки – судьба страны.

© Ботте́ К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Константин Ботте́
Большая игра. Особый отдел

Глава 1

Глава 1. Кабинет на Фонтанке

Майское утро 1894 года выдалось туманным. Серая пелена тянулась с Финского залива. Балтийская мгла, напитавшаяся дымом фабричных труб Выборгской стороны, плотным саваном висела над проспектами. Свет редких электрических фонарей у Аничкова моста едва пробивал эту вязкую дымку, превращая пролётки и силуэты жандармских патрулей в размытые тени

В небольшом, строго обставленном кабинете особняка на Фонтанке, 16 царила чинная тишина. Здесь не было золочёного блеска министерских залов. Потемневшие дубовые панели, большие шкафы, плотно набитые папками с секретными литерами, да огромный письменный стол, заваленный картами Генерального штаба, составляли всю обстановку особого делопроизводства Отдельного корпуса. В углу мерно потрескивали дрова в голландской печи, наполняя комнату сухим теплом**.**

Полковник Воронецкий стоял у окна, всматриваясь в серую уличную дымку. На нём был строгий тёмно-синий сюртук Отдельного корпуса жандармов. Родион сильно постарел за эти годы. Его волосы густо припорошила седина, а под глазами залегли глубокие тени от хронической бессонницы.

Большая игра, которой он отдал всю жизнь, коренным образом изменилась. Романтическая эпоха открытых дуэлей с британскими агентами ушла в небытие вместе с телом Уильяма Кортленда, погребённым на дне Темзы. Наступало новое время. На смену лондонским лордам приходили законспирированные кружки, подпольные типографии и молодые фанатики, готовые жечь империю с разных концов. Особый заграничный стол Департамента полиции, который Воронецкий возглавил по высочайшему повелению, должен был стать главным щитом трона в этой невидимой войне

Полковник повернулся к столу. На краю полированной столешницы лежала свежая газета «Правительственный вестник». Крупный заголовок казённым шрифтом извещал о введении жёстких правил паспортного контроля на границе с Великим княжеством Финляндским. Воронецкий открыл массивную кожаную папку с **а**гентурными донесениями из Женевы и Парижа и начал перелистывать тонкие листы. Ему нужна была новая математика шпионажа, способная перехватывать мысли террористов до того, как те купят порох.

Раздался осторожный стук в дверь.

– Войдите, – негромко произнес полковник.

В кабинет упругой походкой вошёл молодой человек в безупречно сидящем мундире поручика. Александр Зарецкий был его лучшим учеником и персональным протеже. Воронецкий приметил перспективного офицера ещё три года назад в гвардейском полку и перетянул к себе в Особый заграничный стол. Молодой офицер обладал великолепной интуицией, цепким умом и обострённым чувством полковой чести. Зарецкий был человеком новой формации. Он не знал запаха текинского пороха, зато безупречно разбирался в химии взрывчатых веществ и тайных маршрутах подпольных типографий Европы.

– Ваше высокоблагородие, экстренный рапорт из Женевы, – Зарецкий вытянулся, протягивая запечатанный конверт. – Наши филёры в Швейцарии заметили тревожное оживление

в кружке радикалов. Из Лондона туда прибыл новый эмиссар британской разведки по имени Артур Блэквуд.

Воронецкий резко вскинул голову, его серые глаза сузились.

– Блэквуд? Ученик покойного Кортленда. Уайтхолл всё-таки прислал замену своему Призраку. Что в рапорте?

– Блэквуд тайно встречался с руководителями женевского подполья в кофейне на набережной Роны, – Зарецкий сделал шаг ближе, его голос дрожал от сдерживаемого азарта Большой игры. – Британцы открыли для русских эмигрантов неограниченный кредит в банке Женевы. На эти деньги закупается новейший шведский динамит. Блэквуд направляет удары террористов не просто по губернаторам, они готовят чудовищный взрыв в Кронштадте, чтобы уничтожить наши новые судостроительные верфи. Почерк тайных поставок пугающе знаком.

Воронецкий медленно взял конверт и аккуратно вскрыл его. Внутри лежал расшифрованный текст перехваченной в Женеве шифрограммы. Полковник вчитывался в столбцы букв. Ритмика замен, способ округления цифровых рядов и использование старых дипломатических маркеров указывали на одну и ту же зловещую тень. Это был почерк графа Валериана Николаевича Воронцова-Вельяминова

Старый изменник, всеми забытый и запертый под домашним арестом в своем дальнем псковском имении, не смирился с поражением. Лишённый постов, граф умудрился сохранить связи со своими старыми лондонскими хозяевами. И теперь он был в связке с Блэквудом, чтобы разыграть свой финальный, кровавый гамбит. Он спонсировал нигилистов, надеясь погрузить империю в хаос и вернуть себе власть.

– Они думают, что мы ослепли, – произнёс Воронецкий, поднимая глаза на поручика. – Они уверены, что правила игры снова пишутся в Лондоне. Мы докажем им обратное. Собирай вещи, Зарецкий. Завтра утром ты отправляешься в Женеву под видом беглого студента-разночинца, исключённого из Казанского университета за бунт. Твоя задача заключается во внедрении в эту ячейку. Ты должен узнать, какую партию Блэквуд разыгрывает руками наших динамитчиков, до того, как их груз пересечёт границу. Это твоё первое самостоятельное дело. И помни, Большая игра не прощает идеализма.

Зарецкий подобравшись, коротко кивнул.

– Слушаюсь, ваше высокоблагородие. До Кронштадта этот груз не дойдёт.

***

Сумерки стремительно опустились на Фонтанку, превращая мокрую торцовую мостовую в грязные, блестящие зеркала. Газовые рожки в коридорах загорались один за другим с тихим шипением. Воронецкий сидел за столом, не зажигая лампы. Дубовая дверь едва слышно скрипнула. Полковник не шелохнулся, он узнал этот лёгкий шаг

В комнату вошла Анна Воронецкая – его супруга и негласный мозг шифровального дела. Годы не согнули её безупречную осанку.

– Александр уезжает в Женеву? – тихо спросила она, ставя перед ним чашку горячего чая с лимоном. Её пальцы на секунду коснулись его ладони.

– Уезжает, – Воронецкий сделал глоток. – Блэквуд поднял архивы Кортленда. Старый граф Воронцов из своего Пскова шлёт шифровки через шведские каналы. Анархисты пытаются переправить динамит в Кронштадт. Судя по всему, повезут морем. Нам нужно перехватить эту шхуну до того, как они взорвут доки и стапели флота.

Анна опустилась на лавку напротив него. Её темные глаза были полны спокойствия.

– Я выстроила для Зарецкого новую шифровальную матрицу четверного замещения. Мой провод свяжет Женеву с Фонтанкой напрямую, минуя министерские кабинеты. Блэквуд не взломает этот шифр.

Родион посмотрел на неё, и его суровое лицо на секунду смягчилось. Их связывало великое родство душ, скреплённое опасностями в трущобах Ист-Энда. Теперь они были гроссмейстерами Большой игры, которые двигали фигуры на шахматной доске мира.

– Нам нужно будет навестить Воронцова в Пскове, – произнес Родион. – Когда Зарецкий перехватит динамит в Женеве, я лично поеду в его усадьбу. Пора закрыть этот старый счет раз и навсегда. Наша финальная партия начинается.

Анна молча кивнула и повернулась к выходу, спеша обратно в свой шифровальный отдел, где уже застрекотал аппарат Сименса. Курьеры уносились в ночь, а в своём кабинете полковник Воронецкий остался наедине с картами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.